

ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА

С. Н. Оводова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: snovodova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследовательского интереса к процессам глобализации обусловлена его междисциплинарным характером. Наибольшая активность авторов сосредоточена в области политико-экономического дискурса глобализации. При этом оценки глобализации разнятся вплоть до противоположных, отсутствует единство взглядов и по определению термина «глобализация». Решение вопросов, какие процессы могут быть осмыслены в рамках концепта глобализации, а какие нет, осложняется убежденностью исследователей о парадоксальности глобализации. В актуальном политико-экономическом дискурсе сосуществуют, по крайней мере, два концепта «парадокса глобализации» – Джона Несбита и Дени Родрика. Целью настоящего исследования является преодоление рассогласованности исследовательских практик глобализации посредством обращения к культурфилософской рефлексии базовых, неотъемлемых свойств европейского духа, состоявшейся в первой половине XIX века. На основе анализа исследовательских подходов критиков и сторонников Просвещения, Г. Гегеля, Г. фон Харденберга (Новалиса), О. Шпенглера в статье определяются основные исследовательские позиции в интерпретации первенства европейского духа. С использованием классической философской методологии проводится анализ отечественной философской рецепции данных исследовательских позиций. В результате исследования обосновывается вывод о наличии теоретического и методологического фарватера в осмыслении процессов глобализации, сформированного европейской культурфилософской традицией. Парадоксы глобализации при данном подходе обнаруживают устойчивую связь и узнаваемые черты с принципиальными позициями европейской философии культуры, видящей основания европейской гегемонии либо в христианской вере (Новалис), либо в европейской рациональности (Гегель), что составляет основную научную новизну проведенного исследования, имеющую практическую значимость как для глобалистики, так и для философии культуры. Глобалистика приобретает устойчивые, проработанные в философии культуры основания, философия культуры получает выход на новое «всеобщее» – современный разнонаправленный мир, в рамках которого культурные процессы не могут быть обособлены от политико-экономической реальности. Идея, что кризис европейской цивилизации, «заката Европы» связывается либо с утратой веры, либо с падением роли знания, нуждается в дальнейшей теоретико-методологической проработке, также актуализированной со стороны современного политико-экономического дискурса глобализации.

Ключевые слова: культурфилософский подход, философия культуры, глобализация, политико-экономический дискурс глобализации, просвещение, христианство, европейская рациональность.

Благодарности. Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-1512.2020.6.

Для цитирования: Оводова С. Н. Парадоксы глобализации: культурфилософский анализ политико-экономической традиции изучения феномена // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 95–101. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-4-95.

PARADOXES OF GLOBALIZATION: CULTURAL PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE POLITICAL AND ECONOMIC TRADITION OF STUDYING THE PHENOMENON

S. N. Ovodova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
e-mail: snovodova@mail.ru

Abstract. The relevance of research interest in the processes of globalization is due to its interdisciplinary nature. The greatest activity of the authors is concentrated in the field of political and economic discourse of globalization. At the same time, assessments of globalization vary up to the opposite, there is no unity of views, and according to the definition of the term «globalization». The solution of the questions, which processes can be understood within

the framework of the concept of globalization, and which cannot, is complicated by the conviction of researchers about the paradox of globalization. In the current political and economic discourse, at least two concepts of the «paradox of globalization» coexist – John Nesbit and Denis Rodrik. The purpose of this study is to overcome the inconsistency of the research practices of globalization by turning to the cultural-philosophical reflection of the basic, inalienable properties of the European spirit, which took place in the first half of the 19th century. Based on the analysis of the research approaches of critics and supporters of the Enlightenment, G. Hegel, G. von Hardenberg (Novalis), O. Spengler, the article defines the main research positions in the interpretation of the primacy of the European spirit. Using classical philosophical methodology, the analysis of the domestic philosophical reception of these research positions is carried out. As a result of the study, the conclusion is substantiated that there is a theoretical and methodological fairway in understanding the processes of globalization, formed by the European cultural and philosophical tradition. With this approach, the paradoxes of globalization reveal a stable connection and recognizable features with the fundamental positions of the European philosophy of culture, which sees the foundations of European hegemony either in the Christian faith (Novalis) or European rationality (Hegel), which constitutes the main scientific novelty of the study, which has practical significance both for globalism and for the philosophy of culture. Globalistics acquires stable foundations, worked out in the philosophy of culture, the philosophy of culture gets access to a new «universal» – a modern multidirectional world in which cultural processes cannot be isolated from political and economic reality. The idea that the crisis of European civilization, the «decline of Europe» is associated either with the loss of faith or with the decline in the role of knowledge, needs further theoretical and methodological elaboration, also updated from the side of the modern political and economic discourse of globalization.

Key words: Cultural Philosophical Approach, philosophy of culture, globalization, political and economic discourse of globalization, education, Christianity, European rationality.

Acknowledgements. The research was made with support of grants of President of Russian Federation, project МК-1512.2020.6

Cite as: Ovodova, S. N. (2021) [Paradoxes of globalization: cultural philosophical analysis of the political and economic tradition of studying the phenomenon]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 95–101. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-4-95.

Введение

О начале использования понятия глобализации в качестве особого термина в научной литературе нет единого мнения. Как отмечает В. Л. Иноземцев: «Термин «глобализация» – один из наиболее часто употребляемых, и в то же время один из самых бессодержательных в лексиконе современной политологии. Если проследить его возникновение, следует признать, что он появился в первые послевоенные годы и «вырос» из глагола «глобализировать» (to globalize), наличие которого как самостоятельного понятия зафиксировано еще в 50-е гг. Так, в 1944 г. два американских исследователя в специальной работе неоднократно использовали понятия «globalize» и «globalism» [9, с. 31]. Эту позицию оспаривает Г. А. Дробот, полагающая, что: «Термин «глобализация» появляется в 1980-е гг. в Гарвардской школе бизнеса и связывается с глобальной деятельностью транснациональных корпораций (ТНК). Экономическое основание рождения термина «глобализация» не случайно. Формирование глобального сообщества действительно начинается с динамичных изменений в экономической сфере» [7, с. 105]. Не вступая в дискуссию, кому принадлежит первенство в изучении процессов глобализации, политическим или экономическим наукам, проведем комплексный анализ политико-экономического дискурса глобального.

Как известно, экономика в широком смысле означает хозяйственную жизнь общества, а в узком – науку ее изучающую. Влияние теоретиков-экономистов на осмысление глобализации сказалось и на интерпретации термина. К настоящему времени сложилась традиция, когда термин «глобализация» в узком смысле используется для обозначения междисциплинарной области экономических, политологических, социальных и, в меньшей степени, философских и культурологических исследований глобальных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Глобализация, в широком смысле, представляет собой сам процесс экономических, политических, социальных, культурных изменений, происходящих в современном мире. То, что сегодня мы являемся свидетелями глобальных изменений, затрагивающих все сферы жизни общества, – тезис, не нуждающийся в обосновании. Но сложилась ли глобалистика как предметная область, способная представить адекватное описание этих изменений? Ответ на этот вопрос находится за пределами самой глобалистики – в области философской рефлексии, позволяющей дать оценку процессам осмысления глобального мира со стороны всеобщего. Тем более, что сама философия, задаваясь вопросом о сути глобальных проблем современности, так или иначе, участвовала в становлении глобалистики. Примером здесь может служить дис-

сертификатное исследование М. О. Орлова «Социальная динамика: философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации», отмечавшего: «Концепт «глобализация» – это аналитический фокус и теоретическая перспектива тех изменений и новых явлений, которые возникают в социальной реальности. С помощью теоретико-методологической рецепции данного концепта открывается актуальная перспектива постижения логики трансформаций и самой природы политических, экономических и духовно-культурных процессов на всех уровнях человеческого общества. При значительном количестве трудов в данной области существует дефицит социально-философских работ, носящих методологическую значимость. Имеющиеся исследования обладают преимущественно эмпирическим и фактологическим характером; к их недостаткам можно причислить существенные расхождения в категориальном аппарате. В настоящее время термин «глобализация» становится наиболее употребляемым, но остается при этом и наименее проясненным» [13, с. 1]. Считаем, что прояснение духовно-культурных процессов глобального мира не может состояться, если теоретическое осмысление глобализации будет производиться усилиями только лишь социальной философии, культурфилософский анализ глобализации не менее актуален. Данная позиция подтверждается со стороны самих культурных процессов, что на волне санкционного и идеологического противостояния в современном мире сохраняют свой глобальный характер.

Обзор литературы

Политический и экономический (неолиберализм и его критика) дискурсы глобального мира представлены такими авторитетными исследователями, как: Фридрих Хайек, Алвин Тоффлер, Мануэль Кастельс, Пьер Бурдьё, Иммануил Валерштайн, Джон Нейсбит и спикер радикального антиглобализма субкоманданте Маркос Т. А. Малова в работе «О чём сигнализируют парадоксы глобальной экономики», отмечая, что «Мировая пандемия COVID-19 и её последствия поддерживают тренд на парадоксальные ситуации в процессах глобального мира» [10, с. 225], указывает на интеллектуальный вклад в изучение процессов глобализации зарубежных авторов, как У. Митчелл, У. Нордхаус, Э. Остром, М. Риччери, Д. Родрик, Р. Рэндал, М. Уотс, П. Ханна и др. [10, с. 227; 4; 5; 14].

Мы же считаем, что основание предложенных ими теорий глобального мира следует искать за пределами исследований в области мировой экономики. Не столько потому, что работ по данной теме слишком много и рождаются они в различных областях человеческого знания: технического, соци-

ального, гуманитарного, сколько ввиду отсутствия единого языка, устоявшихся терминов и объясняющих их теорий. Приведем пример из области **экономического дискурса глобализации**. Глобализация может рассматриваться одновременно как процесс и как процессы, их протекание в литературе может оцениваться как линейное, ламинарное, многовекторное, разнонаправленное и даже турбулентное, причем все эти способы наступления глобального мира обращаются к опыту отдельного человека. Парадоксально, но этот опыт в разных исследовательских оптиках подтверждает и ламинарность, и разнонаправленность процессов глобализации, а также их линейный, волновой и циклический характер. Желая узнать, что представляет из себя парадокс глобализации, столкнется с ситуацией, когда в этом термине мыслится не один, а два парадокса и только контекст конкретной работы покажет, о каком именно парадоксе идет речь. Парадокс глобализации, сформулированный известным футурологом Джоном Несбитом (John Naisbitt), в общих чертах указывает на ренессанс языкового и культурного самоутверждения при глобализации экономики: «Нам более не доступна роскошь работы в пределах изолированной, самодостаточной национальной экономической системы; необходимо признать, что мы являемся составной частью мировой экономики» [11, с. 8]; «Чем больше растет экономическая взаимозависимость, тем сильнее, я считаю, будет проявляться в нас человеческое, тем сильнее будем мы подчеркивать свои различия, особенно языковые» [11, с. 114]. В результате глобализации, считает Дж. Несбит, шведы станут более шведскими, китайцы более китайскими, французы более французскими.

Американский экономист турецкого происхождения Дени Родрик (Dani Rodrik), автор книги «Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики», видит парадокс глобализации в противоречии между демократией, суверенитетом и глобальным рынком. Включенность в глобальную экономику, например, через ВТО, сохранение суверенитета и приверженность принципам демократии – это трилемма глобализации. На уровне целей национальной политики можно совместить две цели, но никак не три. Одни государства жертвуют демократией, другие суверенитетом: «Что я называю фундаментальной политической трилеммой мировой экономики: нельзя одновременно поддерживать демократию, национальное самоопределение и экономическую глобализацию. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться либо от национального государства, либо от демократической политики. Чтобы сохранять и укреплять демократию, придется делать выбор между национальным государством и международной экономической интеграцией. А если приоритетами

объявлены национальное государство и самоопределение, то нужно выбирать между углублением демократии и углублением глобализации. Корни наших проблем скрываются в нежелании смириться с неизбежностью этого выбора» [15, с. 71]. Совмещая эти два парадокса в один, можно предложить следующую формулу: чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее участники (Несбит), но процесс международной экономической интеграции неизбежно вступает в противоречие либо с демократией, либо с национальным самоопределением (Родрик). Соответственно парадокс глобализации, как парадокс отказа от преимуществ, имеет ценностный характер и не может быть преодолен ни в области экономической теории, ни в области политической практики.

Результаты исследования

Наша гипотеза состоит в том, что экономический дискурс глобализации, включаясь в работу с этим термином, не может (даже при наличии фундаментальных работ) выработать такую его дефиницию, что была бы внутренне не противоречива. Именно поэтому столь часты упоминания о парадоксах глобализации. Конечно, политэкономия, в том виде, в каком она была представлена в трудах основоположников марксизма, постулировала, и довольно уверенно, знание о всеобщем. Однако экономическим дискурсом давно уже пройден этап политической экономии, философские теоретические установки уже не являются его основанием, экономическая теория самоосновна. Насколько философские концепты глобализации позволяют преодолеть противоречия и парадоксы глобализации, с которыми сталкивается экономическая наука? Этот вопрос мы оставляем открытым, предполагая, что культурно-философский анализ политико-экономической традиции осмысления глобализации позволит определить основные позиции этого дискурса, что уже является значительным достижением в области, где актуальный материал собирается вокруг «парадоксов». Давая такую характеристику экономического дискурса глобализации, мы опираемся на позицию Т. А. Маловой, относящуюся к «постковидной» экономике: «Происходящие изменения глобальной экономики на всех уровнях трансконтинентальной экономической системы полны парадоксов. (...) Нарастание неопределённости перспектив мирового развития на фоне коронавирусного кризиса объясняет интерес к исследованию смысла и значения парадоксов глобальных взаимоотношений. Выявление и интерпретация возникающих парадоксов составляет суть методологии открытия новых направлений знания как неотъемлемой части общего процесса развития науки» [10, с. 225].

Философские основания идеи парадоксальности процесса глобализации следует искать в рецеп-

ции противоречий цивилизационного развития, предлагаемых интеллектуализмом модерна. Если согласиться с утверждением, что первым философом модерна является Георг Гегель, отделивший себя от эпохи Просвещения, то, безусловно, прогрессизм его идеи истории, показывающей движение различных народов к единой цели, может считаться одной из первых версий глобального мира. Глобальное, по Гегелю, приравнено к историческому, пространство истории, являясь пространством духа истории, свое окончательное пристанище получает в Европе, а именно в германской государственности. Таким образом, Западный мир, Западная цивилизация или коллективный Запад – не продукт интеллектуальных усилий современных политологов, его претензии и перспективы были сформированы Гегелем, а ограничения – последующей философской рецепцией. Интересную рецепцию гегелевской философии истории предлагает русский мыслитель, работы которого могут быть в равной степени считаться своими в философской, культурологической, литературоведческой традиции – Виссарион Белинский. В статье «Россия до Петра Великого» Белинский не только применяет историческую концепцию Гегеля к эпизодам российской истории, но многократно усиливает ее звучание, практически ставя знак равенства между такими понятиями, как «Европа», «цивилизация», «человеческий разум». История человечества у Белинского – не более чем введение в историю Европы: «Индийцы, египтяне, и особенно племена семитические, греки, и римляне, – каждый из этих народов был звеном в цепи развития человечества, – был, но теперь уже не *есть*, ибо индийцы и египтяне теперь нечто вроде окаменелостей, а греки и римляне исчезли совсем с лица земли, уступив родную почву другим племенам. (...) Между тем, Европа росла, крепла и развивалась, выдержала ужасные напоры случайных сил и в существенных стихиях собственной жизни нашла разрешение противоречий этой жизни, а в борьбе разумной необходимости с случайностью открыла неисчерпаемый источник, богатое содержание неизживаемой жизни, – и только простодушное невежество или жалкое суеверие и фанатизм могут видеть последние дни и смертное томление Европы в успехах ее цивилизации, в торжестве человеческого разума» [1, с. 95]. Собственно идея единства и первенства Европы, так называемый «европоцентризм» не был изобретением Гегеля. Более того, идея торжества германской государственности стала идеей торжества Европы, скорее всего, у Белинского, смотрящего на Европу со стороны и видящего в ней некое единство формы и содержания, недоступное Гегелю, чьи «Лекции по философии истории» продолжали традиции видения древней и современной истории Европы «Речей к немецкой нации»

И. Г. Фихте. Во время наполеоновских войн Европа была объединяема, но не едина. Скорее всего, первым европоцентристом следовало бы назвать Гартаман фон Харденберга (Новалис), прочитавшего на одном из собраний йенских романтиков эссе, так при его жизни и не опубликованное. В отечественной традиции цитирования оно известно как «Христианство и Европа». Уникальность идей Новалиса в сопоставлении с позицией Гегеля – Белинского состоит в том, что для немецкого романтика Европа едина в своем прошлом, а не настоящем: «Были прекрасные, блистательные времена, когда Европа была единой христианской страной, когда единое христианство обитало в этой части света, придавая ей стройную человечность; единый великий общий интерес объединял отдаленнейшие провинции этого пространного духовного царства. Один верховный руководитель возглавлял и сочетал великие политические силы, не нуждаясь для этого в обширных мирских владениях. Одно многочисленное сословие, готовое включить в себя каждого, непосредственно подчинялось этому руководителю и осуществляло его указания, ревностно стремясь укрепить его благодетельную власть» [12, с. 157]. Основа европейской духовности по Новалису – единое (католическое) христианство, его разрушение повлекло за собой утрату представления о целостности европейского мира, разбившегося на союзы, коалиции, локальные центры, взявшие на себя роль европейских столиц. По отношению к просвещению Новалис выступает как философ «подозрения», разум, что игнорирует чувства, не может привести человечество к целям, заявленным в эпоху Просвещения. Позиция Гегеля, усиленная Белинским, состоит в обратном – именно благодаря разуму, сконцентрированному наукой для решения общечеловеческих задач, Европа завоевала первенство в мире. Именно разум является гарантом динамичного, прогрессивного развития мира. Данный дискурс, проходивший в университетских аудиториях, литературных салонах и в сообществах – очагах журнальной культуры начала XIX века, свидетельствует о понимании парадоксальности в восприятии лидирующих позиций европейской цивилизации задолго до появления глобалистики. Представление о том, что Европа находится на пике своего интеллектуального, политического, экономического могущества, продлившееся вплоть до «весны народов» 1848–1849 годов, находило как своих сторонников в среде интеллектуальной элиты, так и своих противников. Точка зрения Новалиса при всем ее своеобразии может быть рассмотрена как рецепция, обобщение, вывод из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, который первым рассмотрел историю человечества через историю Церкви, и остановил ее на моменте, когда император Константин I Великий,

по сути, сделал государство – церковью: «Теперь наступили радостные и торжественные дни многочисленных празднеств: всё исполнилось света. Люди, раньше ходившие с поникшими головами, теперь приветливо улыбаются друг другу. По всем городам и деревням устраивали хороводы и пели хвалебные песни, которыми христиане прославляли, как были научены, во-первых, Бога Вседержителя, а затем благочестивого императора со всеми его боголюбезными детьми» [8, с. 450]. Больше в земной истории невозможно. Можно вспомнить и сочинение «О граде Божьем» Аврелия Августина, показывающего пределы земной истории в столкновении градов Каина и Авеля, земного и небесного [2; 3]. Однако, если Августин в падении языческого Рима и видит знак приближения небесного Иерусалима, то Новалис повествует о падении христианского Рима и выступает певцом разложения европейского духа. Позиция Новалиса относительно Аврелия Августина в указанных сочинениях может быть сопоставлена с позицией О. Шпенглера в «Закате Европы» относительно «Лекций по философии истории» Гегеля. Рациональность Европы убила европейскую культуру, представляющую естественный баланс между знанием и верой, цементировала живые культурные процессы в бессмысленной механике цивилизации.

Выводы

Если детализировать дискурс европейской гегемонии в одних только пределах первой половины XIX века, вплоть до появления «Манифеста Коммунистической партии», призвавшего к объединению пролетариев всех стран (не только Европы) для построения нового общества, то парадоксы глобализации окажутся продолжением принципиальных позиций, высказанных в европейской философии, прежде всего в философии культуры. Как мы видим, на примере творчества В. Белинского, усиливающего историческую концепцию Гегеля в вопросе границ нового мира, этот дискурс проходил при активном участии отечественных интеллектуалов. Если Гегель утверждал, что «Германский дух есть дух нового мира, цель которого заключается в осуществлении абсолютной истины как бесконечного самоопределения свободы, той свободы, содержанием которой является сама абсолютная форма» [6, с. 361], то Белинскому «царством свободы» мыслится уже вся Европа. Активное участие в обсуждении перспектив развития Европы в связи с историей России принимали Н. Бердяев, Г. Плеханов, В. Эрн в работе «От Канта к Крупну» [16], и многие другие отечественные мыслители. Культурфилософский анализ политико-экономической традиции изучения феномена глобализации показывает укорененность актуальных объяснительных схем в европейской и русской философской традиции.

Глобализация, что воспринимается современным политическим и экономическим дискурсом в контексте парадоксальности ее проявлений, а также неопределенности, турбулентности и т. п., получает возможность обрести свое осмысление в более широком идейном поле, становясь менее парадоксальной, но более объяснимой и предсказуемой. Наличие парадоксов и взаимоисключающих позиций

в современном дискурсе глобализации способны поставить в методологический тупик исследователей, рассматривающих глобализацию исходя из нее самой. Более широкий теоретико-методологический контекст, сформированный философией культуры, показывает сложность, нелинейность и многоплановость процессов глобализации.

Литература

1. Белинский В. Г. Россия до Петра Великого // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. Статьи и рецензии. 1841–1844. – С. 91–152.
2. Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 3: О ГРАДЕ БОЖИЕМ, книги I–XIII. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 594 с.
3. Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 4: О ГРАДЕ БОЖИЕМ, книги XIV–XXII. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 585 с.
4. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и суц. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 904 с.
5. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и суц. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
7. Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 105–127.
8. Евсевий Кесарийский Церковная история – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. – 544 с.
9. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31–44.
10. Малова Т. А. О чём сигнализируют парадоксы глобальной экономики // Вестник МГИМО – Университета. – 2020. – 13(3). – С. 225–242.
11. Нейсбит Д. Мегатренды – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
12. Новалис Христианство и Европа (фрагмент) // Новалис Гимны к ночи / Пер. с нем. – М.: Энигма, 1996. – С. 156–188.
13. Орлов М. О. Социальная динамика: философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации: автореф... дис. д-ра филос. наук. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2009. – 42 с.
14. Перспективы экономической глобализации / Под ред. А. С. Булатова. – М.: Кнорус, 2019. – 666 с.
15. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики // Экономическая социология. – Т. 15. – № 2. – Март 2014. – С. 65–75.
16. Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Изд-во «Правда», 1991. – С. 308–318.

References

1. Belinskij, V. G. (1954) *Rossiya do Petra Velikogo* [Russia before Peter the Great] Full composition of writings: In 13 vol. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences SSSR, 1954. Vol. 5. Articles and reviews. 1841–1844, pp. 91–152. (In Russ.).
2. Blazhennyj, Avgustin (1998) *Tvoreniya* [Creations]: In 4 vol. Vol. 3: *O GRADE BOZHIE* [About the City of God], books I–XIII. St. Petersburg: Aletejya; Kiev: UCIMM-Press, 594 p. (In Russ.).
3. Blazhennyj, Avgustin (1998) *Tvoreniya* [Creations]: In 4 vol. Vol. 4: *O GRADE BOZHIE* [About the City of God], books XIV–XXII. St. Petersburg: Aletejya; Kiev: UCIMM-Press, 585 p. (In Russ.).
4. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. (2015) *Global'nyj kapital* [Global capital]. In 2-vol. Vol. 2. *Teoriya. Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded)* [Theory. Global hegemony of capital and its limits («Capital» re-loaded)]. Issue 3-e, Moscow: LENAND, 904 p. (In Russ.).
5. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. (2015) *Global'nyj kapital* [Global capital]. In 2 vol. Vol. 1. *Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded)* [Methodology: Beyond Positivism, Postmodernism and Economic Imperialism (Marx re-loaded)]. Issue 3, Moskow: LENAND, 640 p. (In Russ.).
6. Gegel', G. V. F. (1993) *Lekcii po filosofii istorii* [Lectures on Philosophy of History]. St. Petersburg: Science, 480 p. (In Russ.).

7. Drobot, G. A. (2008) [Globalization: concept, stages, contradictions, assessments]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. Vol. 2, pp. 105–127. (In Russ.).
8. Evsevij Kesarijskij (2013) *Cerkovnaya istoriya* [Church history]. St. Petersburg: «Publishing house of Oleg Abyshko», 544 p. (In Russ.).
9. Inozemcev, V. L. (2008) [Modern globalization and its perception in the world]. *Vek globalizacii* [Age of globalization]. Vol. 1, pp. 31–44. (In Russ.).
10. Malova, T. A. (2020) [What are the paradoxes of the global economy signaling]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij Universiteta* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations – University]. Vol. 13(3), pp. 225–242. (In Russ.).
11. Nejsbit, D. (2003) *Megatrendy* [Megatrends]. Moscow: AST Publishing House LLC; ZAO NPP «Ermak», 380 p. (In Russ.).
12. *Novalis Hristianstvo i Evropa (fragment)* [Christianity and Europe (fragment)] *Novalis Gimny k nochii* [Hymns to the night]. Moscow: Enigma Publishing, pp. 156–188. (In Russ., transl. from Germ.).
13. Orlov, M. O. (2009) *Social'naya dinamika: filosofsko-metodologicheskie osnovaniya diskursivnogo upravleniya v usloviyah globalizacii*. Dok.Diss. [Social dynamics: philosophical and methodological foundations of discursive management in the context of globalization. Doc.Diss.]. Saratov: Saratov State University Publishing, 42 p. (In Russ.).
14. *Perspektivy ekonomicheskoi globalizacii* (2019) [Prospects for Economic Globalization] under publ. A. S. Bulatova. Moscow: Knorus Publishing, 666 p. (In Russ.).
15. Rodrik, D. (2014) [The paradox of globalization: democracy and the future of the world economy]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology]. Vol. 15. No. 2. March 2014, pp. 65–75. (In Russ.).
16. Ern, V. F. (1991) [From Kant to Krupp]. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow: Publishing house «Truth», pp. 308–318. (In Russ.).

Информация об авторе:

Светлана Николаевна Оводова, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теологии, философии, культурологии, заведующая научно-исследовательской лабораторией социальных и институциональных исследований, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

ORCID: 0000-0003-3408-1913, **Researcher ID:** O-1384-2016

e-mail: snovodova@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 05.06.2021; принята в печать: 02.08.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Svetlana Nikolaevna Ovodova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Philosophy, Culturology, Head of the research Laboratory for Social and institutional research Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

ORCID: 0000-0003-3408-1913, **Researcher ID:** O-1384-2016

e-mail: snovodova@mail.ru

The paper was submitted: 05.06.2021.

Accepted for publication: 02.08.2021.

The author has read and approved the final manuscript.